

— Уже скоро, через пару дней я приеду к тебе, — ответил Сы Цзюньдо.

— Хорошо, — сказав это, Вэнь Минъи ещё немного поболтал с ним и наконец повесил трубку.

Съёмки шли своим чередом, и через несколько дней Вэнь Минъи начал привыкать к требовательности и непредсказуемости режиссёра Чжао Ванъюя. Он даже стал сам брать инициативу и высказывать свои замечания, когда считал, что душевное состояние его персонажа в сцене не соответствует задумке, и предлагал, как это исправить.

Остальные члены съёмочной группы, видя его серьёзное отношение к работе и стабильную игру, постепенно прониклись к нему с симпатией. Несмотря на его популярность, он оказался прост в общении, что сделало обстановку на площадке весьма тёплой и дружелюбной.

В один из дней, во время съёмок, Чжао Ванъюй, увлечшись, похвалил Вэнь Минъи:

— Отличная сцена, сыграно здорово, сынок, ты просто молодец!

Вэнь Минъи:

— !!!

Остальные:

— !!!

Все в ужасе уставились на Чжао Ваньюя. Лишь тогда он понял, что сказал, и, смутившись, не знал, как объясниться, но тут Вэнь Минъи произнёс:

— Режиссёр Чжао, вас не смущает, что вы только что раскрыли себя как моего фаната-папу?

Чжао Ваньюй быстро воспользовался ситуацией:

— Ха-ха-ха, ничего страшного! Так же себя называют люди в интернете, верно?

Только тогда все вздохнули с облегчением, про себя думая: «Оказывается, он просто папа-фанат... Но напугал до смерти!»

Когда съёмки закончились, Чжао Ваньюй, под видом обсуждения актёрской игры, подошёл к Вэнь Минъи и спросил:

— Почему ты сказал, что я твой фанат-папа?

Вэнь Минъи спокойно ответил:

— Просто не хочу признавать тебя настоящим.

Чжао Ваньюй:

— ...

Режиссёр Чжао почувствовал горе и разочарование.

Вэнь Минъи заметил его слегка обиженное выражение и добавил, чтобы утешить:

— У тебя слишком высокий статус. Если все узнают, что я твой сын, меня будут называть «сыном Чжао Ванъюя», а не Вэнь Минъи.

Чжао Ванъюй снова оживился:

— Не переживай, с твоим талантом и актёрскими способностями Мин-Мин, рано или поздно ты добьёшься признания.

— Ну, посмотрим, когда это случится.

— Ладно, — ответил Чжао Ванъюй.

Когда Сы Цзюньдо закончил свои дела и приехал, Вэнь Минъи и Чжао Ванъюй уже отлично сработались. Сы Цзюньдо, глядя на них, улыбнулся:

— Кажется, ты уже поладил с отцом.

Вэнь Минъи смущённо ответил:

— Ну, как-то так.

Сы Цзюньдо заметил его смущённое выражение лица и украдкой брошенный взгляд в сторону Чжао Ванъюя. Он ласково погладил Вэнь Минъи по голове, подумав про себя, что он хоть и грубый на словах, но мягкий в душе.

Сун Хэ и Чжэн Фэн присоединились к съёмочной группе в середине процесса, когда завершили работу над другими своими проектами. Вэнь Минъи, увидев Чжэн Фэна, сразу нарочито громко поддразнил его:

— О, давно не виделись, Чжэн Фэн! Я уж думал, ты не появишься. Как мы договаривались в прошлый раз? Если я получу роль, ты назовёшь меня папой, да? Ну давай, сынок, я так долго ждал этого момента!

Чжэн Фэн раздражённо фыркнул:

— Да когда ты уже повзрослеешь! Тебя ведь утвердил на главную роль сам режиссёр Чжао, а ты всё такой же ребячливый и несносный!

— Как ты можешь так говорить о своём папе?! — Вэнь Минъи сделал вид, что огорчён. — Сынок, как ты мог вырасти таким неблагодарным!

Чжэн Фэн:

— ...

Чжэн Фэн почувствовал желание разорвать контракт и уйти со съёмочной площадки. Он терпеть не мог признавать, что уступил такому ребячливому человеку!

Сун Хэ, видя, что они начали ссориться, как только встретились, поспешил вмешаться. Он постарался примирить их, и, уговаривая каждого по очереди, сделал так, что они смогли хотя бы нормально разговаривать.

Хотя сцен у Сун Хэ и Чжэн Фэна было немного, они прекрасно понимали: без помощи Вэнь Минъи им бы ещё годы пришлось ждать шанса попасть в проект режиссёра уровня Чжао Ванъюя. Они ценили эту возможность — каждый день внимательно слушали указания режиссёра и старательно делали заметки.

Вэнь Минъи несколько раз репетировал сцены с ними и давал советы. Чжэн Фэн хотя и говорил пренебрежительно: «Да ты меня ещё учишь», но тайком всё-таки изменил свою игру в соответствии с его предложениями.

Лето незаметно сменилось зимой, и в начале ноября съёмки «Райского уголка» завершились. Вэнь Минъи сделал фото с места съёмок, посетил прощальный ужин с командой, а затем и ужин с самим Чжао Ванъюем.

— Мин-Мин, ты возвращаешься домой? — спросил Чжао Ванъюй, добавляя тонко нарезанные кусочки говядины в кипящий бульон.

Вэнь Минъи кивнул. Чжао Ванъюй посмотрел на него и сказал:

— Тогда, если у меня будет время, я поеду домой, чтобы увидеть тебя.

Вэнь Минъи скептически ответил:

— Не стоит, у тебя ведь такая насыщенная жизнь.

Чжао Ванъюй, признав, что действительно бывает очень занят, изменил план:

— Тогда я поеду домой, чтобы встретить Новый год.

— Ладно.

Чжао Ванъюй с некоторой неохотой отпустил его:

— Давно я не проводил столько времени с тобой.

Вэнь Минъи на мгновение замер. Чжао Ванъюй посмотрел на него с теплотой:

— Папа уже не молод, ещё немного — и уже не смогу работать, как раньше. Когда папа состарится, папа вернётся, чтобы должным образом сопровождать тебя.

Вэнь Минъи, глядя на седину на его висках, наконец тихо ответил:

— Всё в порядке, просто звони мне, если найдётся время.

Чжао Ваньюй улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

Вечером, когда они возвращались, начал падать снег. Чжао Ваньюй, глядя на падающие снежинки, сказал ему:

— Когда ты был маленьким, ты очень любил снег, потому что в такие дни можно было лепить снеговиков, а ты обожал этим заниматься.

Вэнь Минъи улыбнулся:

— Правда?

— Да, — ответил Чжао Ваньюй. — В детстве ты был таким озорным. Мы с твоей мамой тогда думали, что хорошо, что рядом есть Цзюнь-Цзюнь, иначе мы бы с тобой не справились.

Слушая его, Вэнь Минъи вспомнил сцены из детства, и на его лице появилась лёгкая улыбка.

На самом деле у них были и хорошие воспоминания. До того, как ему исполнилось двенадцать, до того, как он повзрослел, он и его родители действительно наслаждались теми тёплыми моментами.

Вэнь Минъи вздохнул, неожиданно понимая, что все прежние обиды уже не кажутся такими важными.

Да, он когда-то злился на Чжао Ванъюя и Вэнь Вэй за их невнимание к нему. Но когда они старались быть рядом, когда он видел на их лицах желание загладить свою вину, он не мог сказать ни слова упрёка.

В конце концов, именно Чжао Ванъюй и Вэнь Вэй подарили ему жизнь, обеспечили материально, дали возможность беззаботно расти и даже подарили возможность с детства знать Сы Цзюньдо.

Если бы он не был сыном Чжао Ванъюя и Вэнь Вэй, возможно, он бы всё равно встретил Сы Цзюньдо, но уж точно не знал бы его с рождения и не рос бы рядом с ним.

Размышляя об этом, Вэнь Минъи почувствовал, что нет необходимости продолжать цепляться за многие вещи.

Из-за существования Сы Цзюньдо и благодаря тому, что родители подарили ему такие отношения, он мог не обращать внимания на их былую невнимательность, как Сы Цзюньдо простил ему его три года юношеского бунта.

Все они — персонажи, живущие в книге, они не главные герои, поэтому их путь нелёгок.

Вернувшись в отель, Вэнь Минъи собрал свой багаж и приготовился уехать.

Рейс был спокойным, и, выйдя из аэропорта, он увидел знакомую машину Сы Цзюньдо. Попрощавшись с Чэн Лу, он сел в машину, и, прежде чем Сы Цзюньдо успел отреагировать, поцеловал его.

— Замёрз? — спросил Сы Цзюньдо, заметив его покрасневшие уши.

Вэнь Минъи кивнул:

— Здесь холоднее, чем я ожидал.

Сы Цзюньдо протянул свои тёплые руки и прикрыл его уши, Вэнь Минъи тут же прижался к нему, обнял его и сказал:

— Я попросил Чэн Лу отменить все поездки до конца года, так что следующие два месяца я смогу быть вместе с тобой.

Сы Цзюньдо никогда не вмешивался в его рабочие решения, поэтому просто улыбнулся:

— Если ты хочешь, конечно, это прекрасно.

Они поужинали в городе и вернулись домой. Вэнь Минъи, давно его не видевший, теперь не мог удержаться от желания быть ближе — вскоре они уже оказались на кровати в спальне и тесно прижались друг к другу. Сы Цзюньдо долго целовал его, затем помог руками, а потом, подняв Вэнь Минъи на руки, отнёс его в ванную, чтобы вместе помыться.

— Наконец-то ты согласился принять со мной душ! — воскликнул удивлённый Вэнь Минъи.

Сы Цзюньдо усмехнулся, взглянул на него, но промолчал.

Вэнь Минъи подумал, что это и есть прелесть встречи после разлуки. Обняв Сы Цзюньдо за шею, он спросил:

— Может, нам пора попробовать что-то новое?

— Сначала искупайся, веди себя хорошо, — ответил Сы Цзюньдо.

Но Вэнь Минъи и не думал слушаться; едва оказавшись в ванне, он притянул его к себе, и они снова начали целоваться и ласкать друг друга в тёплой воде.

После окончания съёмок, он снова вернулся на занятия. Его одногруппницы, заметив его, не могли скрыть удивления. Многие студенты из других групп и даже факультетов собирались у дверей, чтобы его увидеть, а некоторые пытались взять автограф.

После нескольких дней такой суеты Вэнь Минъи, чтобы не мешать одногруппникам учиться, решил заниматься дома. Чжан Хэн посмеялся над этим, но затем каждый день старательно фотографировал свои заметки и отправлял ему.

Так Вэнь Минъи обосновался в кабинете Сы Цзюньдо. Пока Сы Цзюньдо работал, он читал, и иногда они обменивались взглядами и ласковыми словами.

Улицы вновь украсили красные фонари, приближался Новый год.

Родители Сы Цзюньдо вернулись за неделю до праздника. На этот раз Вэнь Вэй не приехала с ними — она появилась дома за три дня до Нового года вместе с Чжао Ванъюем.

Это был редкий случай, когда две семьи собирались вместе, а тут — за приготовлениями к празднику и за разговорами, весь дом наполнился радостным смехом и весельем.

В их районе разрешалось запускать фейерверки, поэтому Вэнь Вэй с Цзи Сыяо купили салюты и планировали запустить их в ночь на Новый год.

В день Нового года обе семьи встали рано. Вэнь Вэй и Цзи Сыяо занимались готовкой, а Чжао Ванъюй и Сы Ци помогали им.

Вэнь Минъи спросил Сы Цзюньдо:

— Как думаешь, стоит ли рассказать им сегодня, что мы вместе?

Сы Цзюньдо покачал головой:

— Лучше подождать пару дней, давай отпразднуем Новый год.

Вэнь Минъи подумал и согласился:

— Ладно, сначала отметим праздник.

Четверо взрослых приготовили стол, полный блюд — от горячих до холодных закусок, — и, разговаривая, начали трапезу.

Вдруг Чжао Ванъюй поднял бокал с вином и сказал тост в честь Цзи Сяо и Сы Ци:

— Все эти годы мы с Вэй-Вэй много работали, и всё это время Мин-Мин был на попечении вашей семьи. Нам даже неловко, что вам пришлось так заботиться о нём.

Сы Ци махнул рукой.

Цзи Сяо с улыбкой ответила:

— О чём ты говоришь, Мин-Мин ведь мой крестник, это моя обязанность заботиться о нём.

Чжао Ванъюй выпил и снова налил себе, глядя теперь на Сы Цзюньдо:

— Цзюнь-Цзюнь, что касается нас с твоей крестной, то больше всего мы благодарны именно тебе. Твои родители несколько последних лет были за границей, и ты, оставшись один, не только руководил компанией, но и заботился о Мин-Мине. Ты настоящий пример для подражания. Мин-Мину повезло с таким гэгэ, и я искренне благодарен тебе как крестный отец.

Сы Цзюньдо ответил сдержанно:

— Вы слишком меня превозносите.

Чжао Ваньюй, выпив, похлопал его по плечу и с чувством сказал:

— Мы с мамой Мин-Мина в неоплатном долгу перед тобой.

Сы Цзюньдо почувствовал себя неловко.

Вэнь Минъи же, наблюдая за этим, с ленивой улыбкой произнёс:

— Помни, что ты сказал сегодня, и в будущем, если вдруг гэ попросит тебя о чём-то, ты не сможешь ему отказать.

<http://bllate.org/book/13743/1214854>